

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Рѣшеніе соединеннаго собранія главнаго военнаго и военно-морскаго судовъ по вопросу о подсудности нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу. — Юнкерскія училища въ 1867 году. — Новая специальная и маршрутная карты. — Александровскій заводъ въ Петроваводскѣ и его современная дѣятельность. — Извѣстія изъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства. — Некрологъ: генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 1-й.

РѢШЕНІЕ СОЕДИНЕННАГО СОБРАНІЯ ГЛАВНЫХЪ ВОЕННАГО И ВОЕННО-МОРСКАГО СУДОВЪ, ПО ВОПРОСУ О ПОДСУДНОСТИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, ИМѢЮЩИХЪ НАШИВКИ ЗА 6-ЛѢТНЮЮ БЕЗПОРОЧНУЮ СЛУЖБУ (*).

1867 г. ноября 27-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, соединенное собраніе главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ слушало: внесенную главнымъ военнымъ прокуроромъ записку, по вопросу о подсудности нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу. Изъ записки видно, что военный прокуроръ петербургскаго военно-окружнаго суда донесъ главному военному прокурору, что отъ воинскихъ начальниковъ препровождены къ нему два слѣственные дѣла о нижнихъ чинахъ, имѣющихъ нашивки за безпорочную службу, обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ, за которыя высшею мѣрою наказанія, положенною закономъ, можетъ быть лишеніе нашивки, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Имѣя въ виду, что въ „Военно-Судебномъ

(*). См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г. № 3.

Уставъ“ не разрѣшено положительно, какому суду подсудны подобнаго рода дѣла, т. е. полковому или военно-окружному, коллежскій совѣтникъ Ахшарумовъ призналъ нужнымъ возбудить по сему предмету законодательный вопросъ. Военный министръ разрѣшилъ представить вопросъ сей, для разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ, на обсужденіе соединеннаго собранія главныхъ судовъ военнаго и военно-морскаго. По соображенію сего вопроса съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, соединенное собраніе главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ находитъ, что, на основаніи 260 ст. „Военно-Судебнаго Устава“, *вѣдомству полковника судовъ* подлежатъ дѣла о нижнихъ чинахъ, какъ пользующихся, такъ и не пользующихся особенными правами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенныхъ, въ случаѣ содѣянія ими преступленій или проступковъ, за которые, по закону, опредѣляются только исправительныя наказанія, не влекущія за собою, для первыхъ—лишенія или ограниченія особыхъ правъ и преимуществъ, а для послѣднихъ—отдачи въ военно-исправительныя роты и другихъ болѣе тяжкихъ наказаній. Согласно же 633 ст. сего устава, *военнымъ судамъ*, между прочимъ, подвѣдомственные дѣла: 1) о нижнихъ чинахъ, *пользующихся особыми правами и преимуществами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными*—но преступленіямъ, влекущимъ за собою, по закону, лишеніе или ограниченіе правъ и преимуществъ; 2) о нижнихъ чинахъ, *не пользующихся особыми правами и преимуществами*—по преступленіямъ, влекущимъ за собою, по закону, отдачу въ военно-исправительныя роты и другія болѣе тяжкія наказанія, Разрѣшеніе возбужденнаго вопроса зависитъ, слѣдовательно, отъ точнаго опредѣленія, какія именно лица понимаются нашими военно-уголовными законами подъ именемъ лицъ, пользующихся и не пользующихся особыми правами состоянія и принадлежать ли къ числу первыхъ нижніе чины, имѣющіе нашивки за безпорочную службу. Хотя означенные нижніе чины, на основаніи правъ, дарованныхъ имъ высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ военнаго министра 17-го апрѣля 1863 г., и отличаются отъ прочихъ нижнихъ чиновъ тѣмъ, что изъемяются отъ тѣлеснаго наказанія даже и по суду, но это преимущество не усвоиваетъ имъ всѣхъ тѣхъ правъ,

которыя, по законамъ нашимъ, принадлежать лицамъ, пользующимся особенными правами состоянія, что положительно доказывается ст. 4, 50 и прил. 2-мъ къ ст. 64, а также предложено къ сему приложенію таблицей высочайше утвержденной 15-го мая 1867 г. правилъ. Изъ числа сихъ статей, въ ст. 4, при исчисленіи нѣкоторыхъ исправительныхъ наказаній, именно упомянуто лишеніе нашивкобъ, въ числѣ высканій, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ, *не пользующихся особенными правами состоянія*. Въ ст. 50, точно также, лишеніе правъ и преимуществъ, соединяемое съ одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ, опредѣляется различно, смотря потому, пользуются или не пользуются осужденные нижніе чины особенными правами состоянія, причемъ къ числу послѣднихъ отнесены имѣющіе нашивку за безпорочную службу. Наконецъ, упоминаемое выше различіе подоительно подтверждается временными правилами о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ (прил. 2 къ ст. 64 высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ), въ которыхъ уставлены особья наказанія для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, *не пользующихся особенными правами состоянія, но имѣющихъ нашивку за безпорочную службу*. Тоже различіе сохранено и въ таблицѣ, приложенной къ означеннымъ временнымъ правиламъ. Усматривая изъ соображенія приведенныхъ законовъ, что нижніе чины, имѣющіе нашивку за безпорочную службу, не должны быть причисляемы къ категоріи лицъ, пользующихся особенными правами состоянія и не признавая засмъ возбужденный военнымъ прокуроромъ вопросъ подлежащимъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, соединенное собраніе главныхъ военного и военно-морскаго судовъ опредѣляетъ: по общему смыслу 260 и 633 ст. „Военно-Судебнаго Устава“ и 3, 4, 50, 51, 54, 55 и 56 ст. и прил. къ 64 ст. высочайше утвержденныхъ правилъ 15-го мая 1867 г., для о нижнихъ чинахъ, имѣющихъ нашивку за безпорочную службу и подлежащихъ, за совершенные ими проступки, лишенію нашивки, съ переводомъ или безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, предоставить вѣдомству полковыхъ и экипажныхъ судовъ.

Юнкерскія училища въ 1867 году.

Составъ обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ. — Причины некомплекта и мѣры для его устранения. — Помѣщеніе и внутренній бытъ юнкерскихъ училищъ. — Успѣхи юнкеровъ и вольноопредѣляющихся по образованію: нравственному, строевому и умственному. — Условія неблагопріятныя для развитія учебнаго дѣла въ училищахъ. — Преподаватели, учебники и учебныя пособія. — Хозяйство. — Мѣры для улучшенія юнкерскихъ училищъ (*).

Въ короткое время своего существованія юнкерскія училища уже приобрѣли всѣ основныя задатки для выподненія своей важной дѣли — *приготовлять для арміи строевыхъ офицеровъ* изъ среды строевыхъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. По общему отзыву, по всѣмъ отчетамъ и заявленіямъ отъ войскъ, онѣ даютъ офицеровъ хорошо понимающихъ службу и толково исполняющихъ возлагаемыя на нихъ обязанности. Это тѣмъ болѣе утѣшительно, что въ составъ училищъ входятъ элементы не вполне удовлетворяющія требованіямъ образовательныхъ заведеній. Значительный возрастъ и крайне слабая общеобразовательная подготовка поступающихъ на службу молодыхъ людей предполагаютъ усиленные труды со стороны училищъ, для достиженія положительныхъ результатовъ, и чтобы, выпускаемые изъ училищъ юнкера, являлись съ образованіемъ, соответственнымъ требованіямъ армейской службы.

Произведенные экзамены за минувшій учебный годъ (1866—1867) по общему отзыву войсковыхъ экзаменныхъ комисій (**). дали результаты удовлетворительные, свидѣтельствующіе и объ энергической дѣятельности училищнаго начальства и преподавателей, и о стремленіи юнкеровъ старшаго класса воспользоваться предоставленными имъ правительствомъ средствами для усвоенія познаній, необходимыхъ для офицера, готовящагося обучать солдата, руководить имъ и служить ему примѣромъ разумаго и честнаго исполненія своихъ обязанностей.

При окончаніи учебнаго курса во всѣхъ 12 юнкерскихъ училищахъ (***) состояло 1,111 юнкеровъ и вольноопредѣляющихся.

(*) Матеріалами для этой статьи служили: мнѣнія войсковыхъ экзаменныхъ комисій и отчетъ генеральнаго штаба полковника Бобровскаго о состояніи осматриваемыхъ имъ училищахъ.

(**) Въ составъ каждой комисіи назначаются: председатель — генералъ, и два члена: полковой командиръ и штабъ или оберъ-офицеръ генеральнаго штаба.

(***) Десять пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ; въ ноябрѣ открыто оренбургское училище для пѣхотныхъ юнкеровъ и казачьихъ пѣшихъ и конныхъ урядниковъ, изъ 200 человекъ.

Разнообразный составъ обучающихся по возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, происхожденію и степени подготовки выражается слѣдующими данными:

а) По возрастамъ:

	Чел.	Прод.
Менѣе 18 лѣтъ	57 или	5, ₁
Отъ 19 до 20 лѣтъ	515 —	46, ₄
— 20 — 25 —	489 —	44
Свыше 25 лѣтъ	50 —	4, ₅

Въ числѣ послѣднихъ: 26 лѣтъ—15, 27 лѣтъ—9, 28 лѣтъ—8, 29 лѣтъ—6; 30 лѣтъ и болѣе—12.

б) По вѣроисповѣданіямъ:

	Чел.	Прод.
Православнаго	911 или	81, ₉₉
Римско-католическаго.	109 —	9, ₈₁
Лютеранскаго и реформатскаго.	66 —	5, ₉₄
Магометанскаго.	24 —	2, ₁₆
Армяно-грегоріанскаго	1 —	0, ₀₉

в) По происхожденію:

Дворянъ потомственныхъ.	756 или	68, ₀₄
— личныхъ	247 —	22, ₂₃
Гражданъ, однодворц., купцовъ и мѣщ.	49 —	4, ₄₁
Крестьянъ	2 —	0, ₁₈
Прочихъ сословій	56 —	5, ₀₄

Въ общемъ числѣ, дѣтей военнослужащихъ было 201, или менѣе $\frac{1}{5}$ доли.

г) По первоначальному образованію до поступления на службу.

	Чел.	Прод.
Окончившихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	19 или	1, ₇₁

Неокончившихъ образованія:

Въ военныхъ училищахъ	22 —	1, ₉₈
— военныхъ гимназійхъ (бывшихъ кадетскихъ корпусахъ)	319 —	28, ₇₁
— гражд. гимназійхъ и семинаріяхъ	407 —	36, ₆₃

Вышедшихъ изъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства (нынѣ военно-начальныхъ школы)	69 —	6, ₂₁
---	------	------------------

Получившихъ домашнее образованіе	275 —	24, ₇₅
--	-------	-------------------

Такимъ образомъ съ общимъ образованіемъ законченнымъ, (если причислить юнкеровъ вышедшихъ изъ военныхъ учи-

лицъ, до окончанія въ нихъ курса), состояло въ юнкерскихъ училищахъ около $3\frac{1}{2}\%$; всѣ остальные не окончили общаго образованія: до поступленія въ военную службу, они большею частію прошли не болѣе 3 или 4 классовъ гимназій, или же не имѣли никакого образованія.

Число обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ значительно уменьшилось убылью по собственному желанію или же распоряженіемъ училищнаго начальства за дурные успѣхи и предосудительные проступки, впрочемъ послѣднихъ не много (35 человѣкъ).

При этомъ нельзя не замѣтить и значительнаго некомплекта училищъ. По штатамъ во всѣхъ училищахъ должно быть 2,050 обучающихся, а ихъ было въ концѣ курса только 1.115, т. е. до полныхъ штатовъ недоставало около 45% (*).

Некомплектъ юнкерскихъ училищъ объясняется *значительнымъ числомъ юнкеровъ, не поступившихъ изъ полковъ, а затѣмъ и неполнымъ замѣщеніемъ юнкерскихъ вакансій въ самыхъ войскахъ.*

Если есть полки, изъ которыхъ въ училищахъ обучалось отъ 10—17 юнкеровъ, за то весьма многіе полки имѣли въ училищахъ только по одному обучающемуся, а изъ нѣкоторыхъ (14) полковъ не было прислано въ училища для обученія даже не одного юнкера.

Во всѣхъ частяхъ армейской пѣхоты и кавалеріи по штатамъ мирнаго времени полагается 4,231 юнкеровъ и вольноопредѣляющихся.

Въ мартѣ мѣсяцѣ состояло въ тѣхъ частяхъ налицо—3,079.

Въ тоже время находилось въ юнкерскихъ училищахъ—1,181.

Слѣдовательно, сравнительно съ числомъ юнкеровъ, опредѣленныхъ штатами, въ училищахъ обучалось нѣсколько болѣе *одной трети*. Но если бы каждая часть выслала въ юнкерскія училища только половину юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, опредѣленныхъ штатами, тогда бы всѣ училища состояли въ полномъ комплектѣ.

Изъ полковъ не поступило значительное число юнкеровъ и вольноопредѣляющихся въ училища по слѣдующимъ главнѣйшимъ причинамъ:

(*) Болѣе 150 человѣкъ въ московскомъ училищѣ, отъ 100 до 150 человѣкъ въ виленскомъ, варшавскомъ и кіевскомъ; во всѣхъ прочихъ училищахъ кромѣ тверскаго болѣе 50, а въ тверскомъ 30.

а) По невыслуженію сроковъ, опредѣленныхъ приказомъ по военному вѣдомству 13-го мая 1866 года.

б) По несовпаденію открытія вакансій съ истеченіемъ трехмѣсячнаго срока, ранѣе котораго служащіе на годичномъ и двухлѣтнемъ правахъ не могутъ поступать въ училища.

в) По собственному нежеланію, такъ какъ нѣкоторые молодые люди еще надѣются достигнуть офицерскаго чина по мимо юнкерскихъ училищъ. Такіе юнкера иногда оставляли училище въ теченіе курса, объявивъ начальству, что они не желаютъ учиться (*). Пользы отъ нихъ мало для службы: они до такой степени излѣнились, такъ мало способны къ умственной работѣ, такъ вѣли въ праздную и разгульную жизнь, что имъ остается воспользоваться правами нижнихъ чиновъ общеобязательныхъ сроковъ службы. Весьма неудобно, если такіе юнкера будутъ занимать въ полкахъ вакансіи и тѣмъ закроютъ доступъ на службу другимъ вольноопредѣляющимся, болѣе ихъ способнымъ.

Неполное замѣщеніе юнкерскихъ вакансій въ полкахъ объясняется: обязательнымъ числомъ юнкерскихъ вакансій, болѣе котораго ни одна часть не можетъ принять на службу ни одного вольноопредѣляющагося, и другими постановленіями правительства.

Нѣкоторыми административными мѣрами можно усилить притокъ вольноопредѣляющихся на службу; на примѣръ: разрѣшеніемъ производить приемъ въ полки, не стѣсняясь числомъ вакансій. Затѣмъ, въ зависимости отъ потребнаго числа офицеровъ для замѣщенія юнкерскихъ вакансій по всей вѣроятности будетъ разрѣшенъ вопросъ о приемѣ въ юнкерскія училища унтеръ-офицеровъ общеобязательныхъ сроковъ службы. Наконецъ имѣется въ виду выпускать въ юнкера дѣтей привилегированныхъ сословій и военныхъ начальныхъ школъ. Всѣми этими мѣрами въ совокупности можно достигнуть въ скоромъ времени до полной цифры обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, устранивъ притомъ необходимыя послабленія при приемѣ.

Впрочемъ, недостаточное число обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ, независимо отъ причинъ вышеизложенныхъ происходитъ частью и отъ новизны самого учрежденія, объ устройствѣ котораго не имѣютъ должнаго понятія не только

(*) Такихъ юнкеровъ вышло изъ училищъ около 100 человекъ.

въ обществѣ, но и въ самыхъ войскахъ. Хотя каждое училище въ частности получило полную организацію на общихъ началахъ, вошедшихъ въ проектъ положенія, но самое „Положеніе“, выработано только недавно и еще не прошло всѣхъ инстанцій, чтобы облечься въ законную силу.

Обратимся къ частнымъ явленіямъ въ жизни юнкерскихъ училищъ.

Помѣщеніе почти всѣхъ училищъ вполне удовлетворительное и за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, удовлетворяетъ хозяйственнымъ нуждамъ. Для тифлискаго училища строится новое зданіе. Одно только варшавское училище не имѣетъ еще выгоднаго помѣщенія, на что уже обращено вниманіе окружнаго начальства, которое предполагаетъ приобрести домъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удобный настоящаго, весьма тѣснаго зданія. Затѣмъ въ частныхъ домахъ останутся только два училища: виленское и одесское.

Житейская обстановка юнкеровъ въ училищахъ обуславливается возможною простотою; служба ведется со всею строгостію общепринятыхъ воинскихъ порядковъ, не лишая юнкеровъ должной свободы въ употребленіи времени, остающагося послѣ класныхъ и строевыхъ занятій. Надобно еще желать, чтобы свободное время отъ занятій юнкера проводили наилучшимъ образомъ въ стѣнахъ самаго заведенія, пользуясь по возможности умѣреннаго правомъ выхода со двора. На рождественскихъ праздникахъ во многихъ училищахъ были домашніе спектакли, въ нѣкоторыхъ были устроены танцевальныя вечера; въ двухъ, трехъ училищахъ заведены хоры пѣвчихъ и оркестровъ, составленные изъ любителей музыки. Всѣ подобныя развлеченія не лишены образовательныхъ началъ; отвлекая юнкеровъ отъ разгуда и праздности, разныя благородныя развлеченія и игры дѣлаютъ училищную жизнь болѣе пріятною для молодыхъ людей.

Общество, привыкшее съ давнихъ поръ смотрѣть неблагопріятно на юнкера, ознакомясь съ училищными юнкерами на домашнихъ вечерахъ, спектакляхъ въ городѣ—мало-по-малу измѣняетъ свои понятія о юнкерскомъ званіи.

Нравственность обучающихся *замѣтно и постоянно* улучшается. Такое заключеніе основывается на уменьшеніи болѣе крупныхъ проступковъ, на общихъ отзывкахъ начальствующихъ лицъ въ округахъ и на статистическихъ данныхъ о числѣ про-

ступковъ помѣсячно. Особенно уменьшилось число случаевъ— обмана, самовольныхъ отлучекъ изъ училища, небрежности въ одеждѣ и въ обращеніи съ оружіемъ.

Впрочемъ, въ системѣ преслѣдованія проступковъ и наложенія за нихъ взысканій замѣчается неодинаковая строгость и требовательность. Среднимъ числомъ въ мѣсяцъ на 100 юнкеровъ приходится до 40 проступковъ; въ частности же эта цифра колеблется между 75 и 8!..

Проступки по характеру своему вообще были легкіе, за которые виновныхъ подвергали замѣчаніямъ, выговору, наряду не въ очередь на службу и ограниченію выхода со двора; такихъ маловажныхъ взысканій въ общемъ числѣ $\frac{4}{5}$; число же арестовъ не превосходить $\frac{1}{6}$ (въ прошедшемъ году $\frac{1}{5}$). Исключенныхъ изъ училища было—35; предано суду—3.

Вообще замѣчено, что третій годъ (а для большинства второй) существованія юнкерскихъ училищъ провелъ еще болѣе рѣзкую черту между нравственнымъ состояніемъ полковаго и училищнаго юнкера. Строгій надзоръ, постоянное преслѣдованіе отступленій отъ порядка службы и исполнительности обязанностей, рѣшительный приговоръ надъ проступками предсудительными—все это вмѣстѣ, при благоразумномъ употребленіи времени для занятій, не могло не оказать полезнаго вліянія на молодыхъ людей, особенно на пробывшихъ въ училищахъ болѣе одного года. Поэтому уменьшились не только случаи воровства и пьянства, но и всякаго рода неприличные поступки въ отношеніяхъ съ товарищами. Въ юнкерскую среду проникаютъ добрыя начала товарищества, основаннаго на приличномъ отношеніи къ старшимъ и на взаимномъ уваженіи.

Въ назначеніи разрядовъ за поведеніе нѣкоторыя училища, особенно казанское, дѣлали излишнія послабленія. Не соблюдалось также надлежащей строгости въ расцѣнкѣ проступковъ для записыванія въ штрафную тетрадь; въ одномъ училищѣ въ эту тетрадь вносятся даже всѣ проступки.

Начальники училищъ, какъ видно изъ общихъ результатовъ, уже успѣли выработать у подчиненныхъ имъ офицеровъ тотъ разумный взглядъ на обращеніе съ юнкерами, безъ котораго военная дисциплина не можетъ имѣть успѣха, какими бы формами ни окружать служебныя требованія.

Въ порядкѣ веденія *строгой занятій* замѣчается болѣе правильности и отчетливости. Но еще не выработалась вполне

та система обученія, какую предположено ввести въ юнкерскихъ училищахъ по всѣмъ отраслямъ строевого образованія, дабы всякаго юнкера младшаго класа обучить всему, что долженъ знать солдатъ, а изъ всякаго юнкера старшаго класа приготовить хорошаго учителя для обученія солдатъ.

Въ большинствѣ училищъ обращено вниманіе лишь на одну половину этого дѣла — на *отчетливое и правильное исполненіе*. Но не всякое училище успѣло дать такую строевую подготовку выпускному юнкеру, чтобы онъ, сдѣлавшись офицеромъ, могъ бы руководить обученіемъ.

Въ рижскомъ училищѣ строевыя занятія ведутся по слѣдующей системѣ: всѣ юнкера младшаго и старшаго классовъ раздѣлены на небольшія отдѣленія (по 5—7 человекъ), каждая партія имѣетъ учителемъ одного изъ юнкеровъ старшаго класа, хорошо испытаннаго и вполне знающаго свое дѣло. Онъ объясняетъ правила и указываетъ, какъ исполнить, и удостоверяется въ знаніи пройденнаго каждымъ юнкеромъ его партіи. Во всякой отдѣльной отрасли строевой службы занятія ведутся въ строгой послѣдовательности. Нѣсколько партій находится подъ надзоромъ отдѣленнаго офицера, который обязанъ слѣдить за общимъ ходомъ обученія и исправлять замѣчаемыя недостатки въ способѣ обученія каждаго учителя.

Такому способу обученія въ основныхъ началахъ слѣдуютъ и другія училища. Но успѣшный ходъ занятій по системѣ рижскаго училища требуетъ: во-первыхъ, хорошо подготовленныхъ офицеровъ; во-вторыхъ, основательнаго знанія дѣла юнкерами старшаго класа; въ-третьихъ, достаточнаго количества пособій, гимнастическихъ машинъ, фехтовальныхъ принадлежностей и инструментовъ для обученія обращенію съ оружіемъ; въ-четвертыхъ, достаточнаго количества времени, чтобы курсъ обученія былъ выполненъ отъ начала до конца съ надлежащею послѣдовательностію.

Для обученія всѣмъ отраслямъ строевой службы не всѣ юнкерскія училища обзавелись достаточнымъ количествомъ пособій; пробѣлъ особенно замѣтенъ по части ручнаго огнестрѣльнаго оружія; при этомъ обращено вниманіе на пріобрѣтеніе образцовъ скорострѣльныхъ ружей, вводимыхъ въ нашихъ войскахъ, дабы можно было заблаговременно пріучить юнкеровъ обращаться съ ними.

Стрѣльбою въ цѣль занимались въ теченіе курса только тѣ

училища, которыя имѣли доступъ въ войсковыя тѣры; затѣмъ вся надежда на обученіе юнкеровъ стрѣльбѣ возлагается на лѣтнее время, когда юнкера откомандировываются въ войска.

Для поощренія занятій фехтованіемъ и гимнастикой въ варшавскомъ училищѣ были устроены состязанія на призы, выдаваемые распоряженіемъ окружнаго начальства, а въ одесскомъ желающіе юнкера по вечерамъ въ присутствіи училищнаго начальства, упражнялись въ фехтованіи и гимнастикѣ (*).

Къ числу строевыхъ занятій въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ училищахъ было отнесено чтеніе „Положенія объ охраненіи воинской дисциплины“, хотя оно вошло въ курсъ военной администраціи.

Кавалерійское дѣло въ обоихъ училищахъ ведется вполне рационально; ѣзда верхомъ и вольтижированіе доведены до желаемой степени и обращено большое вниманіе на умѣнье юнкеровъ подковывать лошадей. Лучшихъ ѣздоковъ допускаютъ къ выѣздкѣ нѣсколько подѣученыхъ молодыхъ лошадей, которыми училища обзавелись въ установленной пропорціи.

Войсковыя комисіи признали, что строевое образованіе во всѣхъ училищахъ ведется съ полнымъ знаніемъ дѣла, и юнкера старшаго класса явятся въ войска достаточно подготовленными; съ особенною похвалою комисіи отозвались о знаніи юнкерами уставовъ и умѣніи командовать на восьмирядныхъ ученіяхъ. Тѣмъ не менѣе однако, слѣдуетъ замѣтить, что строевое образованіе въ юнкерскихъ училищахъ получить достаточно развитіе только съ прибытіемъ инструкторовъ, подготовляемыхъ для училищъ при учебныхъ частяхъ, въ которыхъ офицеры будутъ имѣть хорошихъ помощниковъ, и съ надлежащимъ развитіемъ всѣхъ пособій.

На *военныя прогулки* обращаетъ вниманіе только одно чугуевское училище; между тѣмъ, кромѣ пріученія юнкеровъ къ тягостямъ походной жизни, военныя прогулки, производимыя въ зимнее время, имѣютъ и гигиеническое значеніе. То же самое можно замѣтить и о *проѣздкахъ* въ кавалерійскихъ училищахъ. Весь строевой бытъ юнкерскихъ училищъ долженъ вложиться къ развитію у юнкеровъ физическихъ силъ и къ укрѣпленію здоровья; сообразно этому принципу должно распредѣлить и всѣ строевыя занятія.

Что же касается до лѣтняго времени, на которое юнкера

(*) Желательно, чтобы примѣру этихъ училищъ послѣдовали другія.

откомандировываются въ свои или ближайшія части, то необходимо замѣтить, что еще не всѣ войсковые начальники обратили должное вниманіе на порядокъ службы юнкеровъ во время сборовъ. Между тѣмъ, безъ этого условія юнкерскія училища не въ состояніи выработать хорошихъ практиковъ офицеровъ. Произведенные смотры въ высочайшемъ присутствіи подѣ Москвою, Варшавою, Ригою и Елисаветградомъ, убѣждаютъ, что юнкера старшаго класа, командовавшіе взводами, обнаружили полное знаніе дѣла и обратили на себя всемилолюбивѣйшее вниманіе Государя Императора. Особенное вниманіе въ войскахъ должно быть обращено на стрѣльбу въ цѣль, которою не всѣ юнкерскія училища могутъ заниматься.

Въ нѣкоторыхъ округахъ еще поддерживается мнѣніе о необходимости юнкерскія училища держать въ сборѣ и въ лѣтнее время. Такимъ образомъ, начальство Московскаго округа признало нужнымъ держать пѣхотное училище въ сборѣ ихъ на Хадынскомъ поле. Мѣра эта, по нашему мнѣнію, диаметрально противоположна главному назначенію юнкерскихъ училищъ, юнкера которыхъ есть прежде всего служащіе нижніе чины войсковыхъ частей, а не воспитанники учебныхъ заведеній.

Если полковое начальство обратитъ вниманіе на юнкеровъ, откомандированныхъ отъ училищъ на лѣтнее время и установить надъ ними надлежащій надзоръ, и будетъ слѣдить за ихъ нравственностію, то сборы юнкерскимъ училищъ потеряютъ всякое значеніе. Полковое начальство, представляя въ офицеры юнкера, окончившаго образованіе въ училищахъ, тотчасъ послѣ осеннихъ сборовъ, должно имѣть средство и ознакомиться съ нимъ, иначе это представленіе, основанное на атестаціи, обратится въ пустую формальность. Только въ виду большаго развитія практическихъ работъ въ полѣ и для занятій собственно аванпостною, гарнизонною и лагерною службою, восьмиряднымъ и пѣше по конному ученіями, и, наконецъ джигитовкою можно было бы юнкерскія училища оставлять въ сборѣ на одинъ мѣсяць, но никакъ не позже 1-го іюля. Затѣмъ на іюль и августъ непременно слѣдуетъ распускать юнкеровъ младшаго класа для отдыха и ознакомленія съ войсковыми требованіями и съ самою службою, а старшій класъ для службы въ своихъ полкахъ, начальствомъ которыхъ они представляются къ производству въ офицеры.

Перейдемъ къ учебной части юнкерскихъ училищъ.

Слабая предварительная подготовка большинства обучающихся, неодинаковая степень умственного развитія и значительный ихъ возрастъ были препятствіемъ къ развитію учебного дѣла юнкерскихъ училищъ, несмотря на достоинство учебниковъ и методы обученія. Можно считать, что юнкерскія училища исполнять свое назначеніе, если въ два курса дадутъ юнкерамъ и вольноопредѣляющимся тѣ необходимыя свѣдѣнія изъ военной науки, то общее умственное развитіе, безъ котораго офицеру нельзя толково служить, нельзя стать выше массы грамотныхъ унтеръ-офицеровъ и исполнять многоразличныя обязанности въ строю въ мирное и военное время.

При неблагопріятномъ составѣ обучающихся—весь успѣхъ дѣла заключается въ возможной простотѣ учебныхъ курсовъ, построенныхъ безъ всякихъ хитростей съ цѣлями чисто-практическими. Рамка курсовъ учебныхъ предметовъ по необходимости должна быть сжата и выходить изъ ея тѣсныхъ предѣловъ не можетъ не одинъ преподаватель; но при этомъ каждый обязанъ усвоить лучшіе способы обученія, дабы немногіе факты науки сдѣлать достояніемъ слабо развитыхъ и взрослыхъ своихъ учениковъ и тѣмъ способствовать къ дальнѣйшему саморазвитію; училищное же начальство должно пособить преподавателямъ и ученикамъ возможно большимъ развитіемъ учебныхъ пособій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ учебники, разработка которыхъ начата, но еще далеко не окончена. Изданные теперь учебники по всѣмъ спеціальнымъ предметамъ удовлетворяютъ только первой потребности; при всѣхъ же недостаткахъ, трудно было бы безъ учебныхъ руководствъ и записокъ достигнуть какихъ-либо положительныхъ результатовъ.

Войсковыя комисіи, присутствовавшія на экзаменахъ и средняя годовая оцѣнка, указанная въ отчетахъ, единогласно свидѣтельствуютъ о достаточныхъ успѣхахъ, особенно старшаго класса.—Такое заключеніе тѣмъ болѣе для насъ утѣшительно, что на пріемныхъ экзаменахъ обнаруживается крайне слабая подготовка.

Въ теченіе 1867 года въ юнкерскихъ училищахъ обучающихся состояло:

Въ старшемъ класѣ	459
— младшемъ —	656
	<hr/>
	1,115

Изъ 1,100 экзаменовавшихся юнкеровъ по средней оцѣнкѣ во всѣхъ предметахъ получили на экзаменахъ:

Круглымъ счетомъ 5 бал.	23	2,10
Отъ 4 до 5 —	412	37,45
— 3 — 4 —	520	47,27
— 2 — 3 —	116	10,55
— 1 — 2 —	29	2,63

Общее число неудовлетворительныхъ балловъ:

Въ младшихъ классахъ на 656 юнкер.	572
— старшемъ — — 459 —	165

Въ постановкѣ балловъ за извѣстную степень знанія предмета въ нѣкоторыхъ училищахъ замѣчается послабленіе. Дознано, что щедрая постановка балловъ ведетъ къ ослабленію прилежанія и отражается въ концѣ курса не только на степени успѣха, но и на общей подготовкѣ. Для достиженія болѣе однообразной и строгой постановки балловъ во всѣхъ училищахъ и во всѣхъ предметахъ имѣется въ виду указать въ инструкціяхъ данныя, по которымъ слѣдуетъ дѣлать оцѣнку отвѣтовъ. Но и на основаніи этихъ указаній едва ли будетъ вполнѣ достигнута цѣль, если училищное начальство и сами преподаватели не будутъ убѣждены въ вредѣ слишкомъ снисходительной оцѣнки слабыхъ отвѣтовъ.

Въ младшемъ класѣ лучшіе успѣхи оказались по закону Божію; худшіе — по географіи и математикѣ. — По русскому языку не во всѣхъ училищахъ достигнуты желаемые успѣхи, хотя въ письмѣ подѣ диктовку не дѣлается грубыхъ ошибокъ, но не достигнуто желаемого развитія въ умѣнн правильно выражать свои мысли.

Въ старшемъ класѣ—наилучшіе успѣхи юнкера оказали по закону Божію, тактикѣ, уставамъ и фортификаціи;—слабѣйшіе— по топографіи и математикѣ. — Военная администрація усвояна вообще удовлетворительно, но безъ надлежащей связи съ практикою; то же самое слѣдуетъ сказать и о военномъ судопроизводствѣ, которое еще затруднялось свойствами учебника, написаннаго языкомъ, хотя и точнымъ, но сухимъ. Въ русскомъ языкѣ письменное изложеніе многихъ затрудняло.

Не входя въ подробности способовъ преподаванія и достигнутыхъ результатовъ по каждому предмету отдѣльно, остановимся на общихъ замѣчаніяхъ.

Значительная разница между успѣхами юнкеровъ младшаго

и старшаго класовъ происходитъ во-первыхъ отъ лучшей подготовки и большаго развитія юнкеровъ старшаго класа, во-вторыхъ отъ большей новизны и интереса спеціальныхъ предметовъ передъ общими. Въ младшемъ класѣ преподавателямъ приходится много останавливаться вначалѣ, чтобы возбудить дремлющія умственныя силы однихъ, а другихъ научиться работать. Дѣло преподавателя въ старшемъ класѣ уже значительно облегчается, вслѣдствіе годичной работы въ предшествующемъ курсѣ. Какъ ни малъ этотъ срокъ, но на развитіе обучающихся весьма замѣтенъ.

Въ частности успѣхи оказались лучшими по тѣмъ предметамъ, преподаватели которыхъ относились къ своему дѣлу съ полнымъ вниманіемъ и любовью, возбуждая таковыя и въ обучающихся; послѣднихъ надобно было только пріохотить къ предмету и затѣмъ вести правильно обученіе, основанное не на рутинномъ способѣ, а на принципахъ здоровой педагогики, и результаты являлись весьма удовлетворительныя, ученики относились къ предмету толково и со смысломъ.

Работа юнкерскихъ училищъ замѣтна на обучающихся и въ умственномъ образованіи столько же, сколько въ нравственномъ и строевомъ. Но результаты въ успѣхахъ по всѣмъ вообще научнымъ предметамъ были бы достигнуты болѣе положительныя, если бы учебное дѣло въ нихъ не тормозили нѣкоторыя *неблагопріятныя условія*.

Эти неблагопріятныя условія происходятъ отъ еще не вполне установившихся методовъ преподаванія различныхъ предметовъ въ юнкерскихъ училищахъ, что въ свою очередь зависитъ отъ весьма разнообразнаго состава преподавателей и отъ частыхъ перемѣнъ въ ономъ.

Училища главнымъ образомъ рассчитываютъ на преподавателей изъ войскъ, на офицеровъ, исполняющихъ разныя должности въ военно-окружныхъ управленіяхъ, изъ которыхъ болѣе половины получило высшее военное образованіе, слѣдовательно большинство преподавателей-офицеровъ обладаетъ достаточными познаніями для преподаванія спеціальныхъ предметовъ. Но, не всякій знающій основательно свой предметъ, можетъ преподавать съ успѣхомъ, особенно безъ практики и опыта. У одного недостаетъ навыка къ понятному изложенію и наглядному толкованію; другой бросается въ многословіе, обременяя свое изложеніе подробностями и мелочами, требуя

того же и отъ обучающихся; вообще многіе, при всемъ усердіи къ дѣлу, не имѣютъ педагогической подготовки и опыта въ употребленіи основательныхъ приемовъ обученія, посредствомъ которыхъ, лучше всякаго учебника, развивается въ ученикахъ умъ, изоощряется память и воображеніе.

Нѣсколько иначе нужно смотрѣть на такихъ преподавателей юнкерскихъ училищъ, которые занимаются преподаваніемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но если у нихъ болѣе навыка въ обученіи, то они мало знакомы съ средою обучающихся—съ ихъ привычками, взглядами, степенью умственного развитія; ихъ методъ преподаванія уже не годится для заведенія иначе построеннаго, съ кратковременнымъ курсомъ обученія; имъ нужна также нѣкоторая опытность, чтобы достигнуть результатовъ прочныхъ; слѣдовательно, и для преподавателей гражданскихъ заведеній, какъ и для офицеровъ, служащихъ въ штабахъ, необходима долготѣнная практика въ самыхъ юнкерскихъ училищахъ, чтобы въ дѣлѣ преподаванія могъ у тѣхъ и у другихъ установиться вѣрный взглядъ на способъ обученія.

Вообще, въ дѣлѣ хорошаго состава преподавателей, выборъ котораго зависитъ отъ многихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, имѣютъ значеніе достаточныя средства для соотвѣтственнаго вознагражденія трудовъ вполне полезныхъ дѣятелей.

Что же касается до вреднаго условія частой перемѣны состава преподавателей, то для ослабленія вреднаго вліянія его на преподаваніе, кажется необходима подробная *инструкція* для преподавателей, составленная долготѣнней практикой училищъ.

Третье важное условіе для успѣшнаго хода учебной части въ юнкерскихъ училищахъ, состоитъ въ обезпеченіи ихъ учебниками, соотвѣтственными по своему объему и характеру изложенія, и учебными пособиями, столь необходимыми для элементарнаго и нагляднаго обученія.

Недостатка въ числѣ учебниковъ не чувствуется; въ короткое время, въ два—три года изданы учебники почти по всѣмъ спеціальнымъ предметамъ, а для общихъ предметовъ приобрѣтено нужное число экземпляровъ учебныхъ руководствъ изъ наиболѣе распространенныхъ учебниковъ въ гражданскихъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ году имѣется въ 12 училищахъ болѣе 15,000 учебныхъ книгъ. Но далеко не всѣ учебныя руководства, по своему объему и характеру на-

ложенія, соотвѣтствуютъ своеобразному характеру устройства юнкерскихъ училищъ. Нѣкоторымъ учебникамъ по спеціальнымъ предметамъ недостаетъ еще научной обработки, другіе носятъ характеръ труда скороспѣлаго. Недостатки эти только и могутъ быть исправлены въ послѣдующихъ изданіяхъ; такимъ образомъ уже начато второе изданіе записокъ военной администраціи, печатаются примѣры къ тактикѣ Бѣлинскаго и отдѣлъ объ артилеріи, имѣется въ виду приступить къ новому изданію военнаго судопроизводства и топографіи, разсматриваются записки иппологіи.

Принятые учебники по общимъ предметамъ, напримѣръ, по исторіи и географіи, не вполне пригодны или по своему объему, или по развитію нѣкоторыхъ частныхъ, или по мало доступному для большинства обучающихся способу изложенія. Поэтому и для общихъ предметовъ предполагается издать особые учебники. Первые опыты уже сдѣланы — изданы записки для общей географіи и катихизисъ Владиславлева; кромѣ того, составляется особый задачникъ по ариметикѣ и готовятся для изданія записки геометріи.

Еще болѣе затрудненіе встрѣчается въ обезпеченіи юнкерскихъ училищъ *учебными пособіями*. Въ нѣкоторыхъ училищахъ оказывается еще недостатокъ въ наиболѣе важныхъ предметахъ: въ географическихъ картахъ, въ фортификаціонныхъ моделяхъ и проч. Изъ числа 10,000 экземпляровъ и предметовъ, которыми располагаютъ всѣ 12 училищъ, на долю однѣхъ училищъ приходится болѣе 1,000, въ другихъ же не болѣе 150—200 экземпляровъ учебныхъ пособій. Для возможнаго уравнианія и соотвѣтственнаго состава учебныхъ пособій признается необходимымъ составить и издать каталогъ предметовъ, необходимыхъ; какъ пособіе при преподаваніи.

Что же касается до *библіотекъ*, то хотя и не во всѣхъ училищахъ онѣ достигли желаемаго развитія, но уже находятся въ такомъ состояніи, что могутъ не только удовлетворять потребностямъ обучающихся, но и служить съ пользою для офицеровъ мѣстныхъ гарнизоновъ. Въ библіотекахъ юнкерскихъ училищъ въ настоящее время имѣется по разнымъ спеціальностямъ 5,435 сочиненій, въ числѣ 10,980 экземпляровъ. Ближайшее знакомство съ составомъ юнкерскихъ библіотекъ можно получить изъ нормальнаго каталога, составленнаго при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. Впрочемъ нѣ-

которые училища, особенно позже открытыя, успѣли наполнить только нѣкоторые отдѣлы своихъ библиотекъ.

Въ заключеніе обзора учебной части необходимо упомянуть о двухъ важныхъ мѣрахъ, на которыя имѣется въ виду обратить вниманіе: это безвозмездная раздача нѣкоторыхъ, существенно важныхъ пособій юнкерамъ при выпускѣ изъ училищъ, и устройство въ библиотекахъ юнкерскихъ училищъ особаго отдѣла руководствъ для офицеровъ, готовящихся въ военную академію.

Попытки къ той и другой мѣрѣ уже сдѣланы нѣкоторыми училищами. Главное управленіе предполагаетъ пособить училищамъ разсылкою руководствъ, принятыхъ въ военныхъ гимназійхъ и военныхъ училищахъ; затѣмъ съ увеличеніемъ средствъ на учебную часть, какъ это предполагается по новымъ штатамъ и табелямъ, училищамъ останется привести въ исполненіе эти мѣры, важное значеніе которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Въ настоящее время во всѣхъ 12 юнкерскихъ училищахъ на учебную часть израсходовано 60,872 руб. 56 коп. Въ томъ числѣ: платы преподавателямъ—до 43,000; на практическія работы въ полѣ свыше 1,500; на приобрѣтеніе и изданіе учебниковъ, на покупку руководствъ, пособій и книгъ для библиотекъ—свыше 12,000; на канцелярскіе и другіе мелочные расходы—около 4,000.

Хозяйство юнкерскихъ училищъ, устроенное на началахъ одинаковыхъ съ полками, по проекту главнаго штаба, ведется въ порядкѣ; нѣкоторыя затрудненія встрѣчаются еще въ перепискѣ съ войсками и управленіями, вслѣдствіе неизвѣстности положенія объ юнкерскихъ училищахъ (*).

Довольствіе юнкеровъ пищею весьма удовлетворительно; въ порядкѣ веденія юнкерскаго хозяйства по довольствію пищею училища слѣдуютъ правиламъ, существующимъ для ротнаго и эскадроннаго хозяйства въ войскахъ, причемъ нѣкоторыя отступленія дѣлаются только въ выборѣ артельщиковъ.

Обмундированіе и снаряженіе юнкеровъ не всегда въ полномъ порядкѣ; въ училищахъ московскомъ, кievскомъ, виленскомъ и въ кавалерійскихъ оно въ удовлетворительномъ видѣ; въ прочіихъ же на нѣкоторыя неисправности въ обмундированіи и снаряженіи слѣдуетъ смотрѣть какъ на послѣдствія не-

(*) Проектъ положенія уже рассмотрѣтъ въ военномъ совѣтѣ.

удовлетворительнаго снабженія юнкеровъ при отправленіи изъ полковъ. Хотя распоряженіями окружнаго начальства въ обмундированіи и снаряженіи замѣтно много улучшеній въ послѣдній годъ, но еще остается многого желать, чтобы юнкера имѣли въ училищахъ исправную одежду и обувь и не нуждались въ бѣльѣ. Пока на матеріальную часть юнкеровъ не будетъ обращено вниманіе самого полковаго начальства, до тѣхъ поръ не помогутъ никакія предписанія свѣше, до тѣхъ поръ всѣ старанія юнкерскихъ училищъ по обмундированію и снаряженію будутъ бороться въ бесплодной борьбѣ съ невозможностію. Изъ какихъ источниковъ училище можетъ пополнить недостающія вещи въ одеждѣ или въ бѣльѣ, съ чѣмъ многіе юнкера являются изъ нѣкоторыхъ полковъ? Какъ должно поступить училищное начальство съ юнкеромъ, явившимся для поступленія съ неисправными и не полными вещами? Отправить назадъ—жестоко, принять—неудобно; кто, какъ не полковое начальство должно заботиться о матеріальной части юнкеровъ?

Въ заключеніе бѣлаго обзора состоянія юнкерскихъ училищъ, необходимо замѣтить, что онѣ довольно стройно развиваются и крѣпнутъ на тѣхъ благихъ началахъ, которыя положены при ихъ основаніи; разныя недостатки въ административномъ ихъ устройствѣ постепенно сглаживаются. Окружное начальство принимаетъ всѣ мѣры къ устраненію ощущаемыхъ недостатковъ въ помѣщеніяхъ, обмундированіи, снаряженіи и вообще въ хозяйствѣ. Войска сознали пользу этихъ учреждений, и первыя выпуски показали, что юнкерскія училища въ состояніи приготовить офицеровъ совершенно способныхъ и годныхъ для армейской службы.

Дѣйствительно, вѣрное заключеніе и состояніе учебныхъ заведеній можно сдѣлать не столько по отзывамъ объ ихъ дѣятельности, сколько по годности приготовляемыхъ въ нихъ людей на дѣйствительность службъ. Время существованія юнкерскихъ училищъ слишкомъ коротко, чтобы можно было сдѣлать правильный выводъ объ офицерахъ въ нихъ приготовляемыхъ; но уже достаточно и несомнѣнно выяснилось, что юнкерскія училища имѣютъ въ основаніи своего устройства всѣ задатки для выполненія своего назначенія: *быть рассадниками массы офицеровъ образованныхъ не разносторонне, но достаточно развитыхъ и хорошо подготовленныхъ для службы въ войскахъ.*

Необходимо однако воспользоваться опытами трехъ и двухлѣтняго существованія сихъ заведеній, чтобы административными мѣрами постепенно ослаблять нѣкоторые недостатки и не дать заглухнуть тѣмъ проявленіямъ, которыя обнаруживаются въ силу войсковыхъ требованій. Необходимо еще нѣсколько лѣтъ энергической дѣятельности военнаго министерства и разумной работы начальствующихъ лицъ въ училищахъ, чтобы онѣ приносили хорошіе плоды.

На основаніи взгляда на современное состояніе юнкерскихъ училищъ, признается необходимымъ обратить вниманіе на слѣдующіе предметы, находящіеся въ связи съ внутреннимъ бытомъ и болѣе успѣшнымъ развитіемъ этихъ заведеній.

1) На улучшенія помѣщенія варшавскаго училища и нѣкоторые приспособленія въ помѣщеніяхъ другихъ училищъ;

2) На устраненіе всего тяготящаго надъ внутреннимъ бытомъ юнкеровъ, на сколько это возможно, безъ опасенія нарушить порядокъ службы и дисциплины;

3) Обратитъ вниманіе офицеровъ на лучшей и болѣе правильный контроль надъ проступками юнкеровъ, основывая дисциплинарную отчетность на дѣйствительныхъ, совершившихся фактахъ, и строже разграничивать юнкеровъ въ разрядахъ за поведеніе.

4) Въ занятіяхъ строевою службою ввести болѣе рациональные приемы, обратить вниманіе на полноту пособій, нужныхъ для этихъ занятій, и по возможности стараться обучать юнкеровъ въ училищахъ не однимъ правиламъ обращенія съ скорострѣльными ружьями, но и самой стрѣльбѣ изъ нихъ.

5) Постепенно улучшать учебники и увеличивать число необходимыхъ пособій; всѣми мѣрами стремиться къ устраненію устарѣлыхъ и рутинныхъ способовъ обученія, ослабляющихъ только умственные силы и поддерживающихъ мертвящій застой въ образованіи; наблюсти за болѣе строгою и однообразною оцѣнкою на репетиціяхъ и экзаменахъ; стараться сдѣлать изъ бібліотеки возможно лучшее употребленіе, приохочивая юнкеровъ къ чтенію въ свободное время полезныхъ книгъ, дабы развить понятія и возбудить дремлющій умъ къ дѣятельности; въ бібліотекѣ имѣть особый отдѣлъ учебниковъ для вспомошествованія офицерамъ, готовящимся въ академію; изыскивать средства для снабженія юнкеровъ при выпускѣ изъ

училищъ разными полезными пособіями, въ которыхъ офицеръ нуждается на службѣ для справокъ.

б) Наконецъ, обратить вниманіе войсковаго начальства на исправное снаряженіе и обмундированіе юнкеровъ и вольноопредѣляющихся при отправленіи ихъ изъ полковъ въ юнкерскія училища.

Съ приведеніемъ всѣхъ этихъ мѣръ въ исполненіе, мало-по-малу, учрежденію юнкерскихъ училищъ будетъ дана окончательно прочная постановка. Ожидаемое увеличеніе средствъ по новымъ штатамъ и табелямъ обезпечить достаточно всѣ потребности юнкерскихъ училищъ, а въ положеніи и инструкціи будутъ подробно выяснены и всѣ тѣ начала, при которыхъ юнкерскія училища начали свою жизнь и общаются крѣпнуть и развиваться по мѣрѣ дальнѣйшей жизни этого благодѣтельнаго учрежденія для нашей арміи.

* * *

НОВЫЯ СПЕЦІАЛЬНАЯ И МАРШРУТНАЯ КАРТЫ.

Въ обзорѣ дѣятельности бывшаго совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба (нынѣ военно-ученый комитетъ), за 1864—1865 годы, были изложены главныя основанія для изданія новыхъ картъ: *спеціальной* и *маршрутной*.

По опредѣленію комитета, *Спеціальная карта*, 10-верстнаго масштаба, должна обнять всю *Европейскую Россію* и замѣнить собою уже устарѣвшую спеціальную карту западной части Россіи—Шуберта. Сѣтка для карты должна быть построена по проекціи Гауса; меридіаны и паралельные круги проводимы отъ 30' до 30'; за нормальныя паралели (на которыхъ масштабъ будетъ въ точности равенъ 10 верстамъ) должны быть приняты лежація подъ 45° и 59° сѣверной широты. Въ карту должно внести возможно подробную орографію, гидрографію съ ситуациею береговъ, пески, лѣса, всѣ государственныя, губернскія и уѣздныя границы, желѣзныя, почтовыя и главнѣйшія изъ проселочныхъ дорогъ, наконецъ, всѣ жилые пункты, допуская отступленія лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда обиліе надписей дробныхъ пунктовъ могло бы повести къ пестротѣ карты. Исполнить карту метало-хромолитографическимъ способомъ, печатая контуры и надписи черной краской, горы сепіей, воды синей, лѣсъ зеленой красками. Контуры и надписи рѣзать на мѣди, а прочіе предметы на камнѣ. Въ над-

писяхъ держаться общепринятой орографіи. Размѣръ листовъ ограничить 25 дюймами въ длину и 19 дюймами въ ширину. Наконецъ, самое исполненіе карты начать съ тѣхъ изъ западныхъ губерній, съемки которыхъ окончены въ недавнее время.

На основаніи вышеприведенныхъ условій, одобренныхъ военнымъ министромъ, было приступлено къ составленію специальной карты при военно-топографическомъ отдѣленіи главнаго штаба, причѣмъ редакція работъ поручена генеральнаго штаба подполковнику Стрѣльбицкому. Матеріалами для составленія картъ приняты всѣ точныя астрономическія и тригонометрическія опредѣленія, новѣйшія топографическія съемки и рекогносцировки, произведенныя генеральнымъ штабомъ и корпусомъ топографовъ, а также другими вѣдомствами.

Для карты принята проекція Гауса, какъ наиболѣе способная вѣрно изобразить на плоскости такое значительное пространство земной поверхности, какое занимаетъ Россія. Средній меридіанъ карты лежитъ на 10° къ востоку отъ Пулково, принятаго за первый.

Вся карта будетъ помѣщена на 145 листахъ и полулистахъ; каждый полный листъ длиною въ 25, а шириною въ 19 дюймовъ; размѣръ карты приблизительно составитъ площадь около 9 квадратныхъ саженъ, на которыхъ, кромѣ другихъ предметовъ, помѣстится свыше полумиліона населенныхъ пунктовъ съ названіями.

Карта гравировается на мѣди; контуры и слова на одной, а горы на другой доскѣ; печатается же преимущественно хромо-литографически четырьмя цвѣтами: контуръ и слова черной краской, горы — сѣней, вода и болота — синей, а лѣса — зеленой. Такой способъ гравированія и печатанія далъ возможность помѣстить на картѣ, безъ ущерба ясности ея, кромѣ орографіи, выполненной съ чрезвычайной полнотою, еще и лѣса, характеристическій элементъ мѣстности, обыкновенно упускаемый на картахъ столь малаго масштаба, но имѣющій громадное значеніе во многихъ губерніяхъ Россіи.

Искусно придуманною системою условныхъ знаковъ достигнута, безъ испещренія карты, значительная полнота разнообразныхъ свѣдѣній. Такъ, напримѣръ, ясно различены между собою условными знаками дороги: желѣзныя, шоссейныя, почтовые, большія проѣзжія и проселочныя; показаны всѣ стан-

ція желѣзныхъ дорогъ и всѣ почтовыя станціи, постоянныя дворы и корчмы при большихъ дорогахъ; морскія и рѣчныя пристани (*), мосты, а въ степныхъ губерніяхъ колодези при большихъ дорогахъ, пески, болота, солончаки и вообще всѣ предметы, характеризующіе извѣстную мѣстность.

На картѣ десятиверстнаго масштаба вообще нѣтъ возможности помѣстить всѣ жилыя пункты тамъ, гдѣ поселенія такъ часты, какъ въ центральныхъ и западныхъ губерніяхъ, потому принято ограничиться показаніемъ только тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ не менѣе 5 дворовъ. Не вездѣ однакоже можно было строго придерживаться этой нормы, такъ, напримѣръ, въ прибалтійскомъ краѣ и смежныхъ съ нимъ мѣстностяхъ, гдѣ поселенія весьма дробны, нанесены деревни въ три двора, для того, чтобы не выпустить большей половины ихъ. Напротивъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерній: Псковской, Новгородской, Московской, С.-Петербургской (въ окрестностяхъ С.-Петербурга), приволжскихъ и другихъ, гдѣ особенно часто сгруппировано населеніе, — пришлось по необходимости ограничиться нанесеніемъ жилыхъ пунктовъ отъ 7, 8 и даже 10 дворовъ, такъ какъ не было никакой возможности помѣстить всѣ деревень съ 5 дворовъ и менѣе.

Особыми условными знаками и шрифтомъ различены между собою города: столичныя, губернскіе, уѣздныя, безуѣздныя и заштатныя, мѣстечки и слободы. Деревни и села, по густотѣ населенія, раздѣлены условными знаками на разряды.

Кромѣ селъ и деревень, на картѣ показаны: господскія усадьбы, отдѣльно отъ деревень стоящія, мызы, фальварки, фабрики, заводы и корчмы.

Все изданіе карты можетъ быть окончено не ранѣе 6 или 7 лѣтъ; поэтому листы, по мѣрѣ окончанія, будутъ поступать въ продажу каждагодно выпусками. Первый выпускъ, состоящій изъ 17 листовъ и обнимающій часть С.-Петербургской губерніи съ городомъ С.-Петербургомъ, прибалтійскій край, часть губерній: Ковенской, Виленской, Витебской, Минской, Могилевской; губерніи: Волынскую, Кіевскую, Подольскую, Херсонскую, Таврическую, Бессарабію и часть Земли Войска Донскаго съ г. Новочеркасскомъ, — выйдетъ въ началѣ 1868 года.

(*). Кажется бы, что слѣдуетъ на моряхъ обозначить главныя данныя глубины, какъ прибрежій, такъ равно и главныя фарватеровъ, заимствуя ихъ изъ гидрографическихъ картъ, не принадлежащихъ къ числу особенно секретныхъ, а находящихся въ распоряженіи великаго шхвнера.

Для втораго выпуска гравирована еще 17 листовъ, а для послѣдующихъ уже составлено почти все пространство до Волги.

Безъ всякаго сомнѣнія, наша новая специальная карта, всѣмъ доступная, вслѣдствіе обращенія ее въ частную продажу, по весьма умеренной цѣнѣ (отъ 50 — 70 коп. за листъ), представить важное приобрѣтеніе не только для военнаго вѣдомства, но и для всѣхъ имѣющихъ надобность въ основательныхъ картографическихъ пособіяхъ.

Относительно составленія новой *маршрутной карты* комитетомъ были установлены слѣдующія основанія. Карта эта, въ масштабѣ 25 верстъ въ дюймѣ, должна заключить въ себѣ пространство, ограниченное на сѣверѣ — параллелью Петрозаводска, на югѣ — оконечностью Крыма, на западѣ — меридіаномъ Палангена, на востокѣ — меридіаномъ Оренбурга, съ отдѣльными клапанами для царства Польскаго, Кавказа и Финляндіи. Сѣтъ для картъ должна быть составлена по проекціи Гауса. Въ карту должны войти: границы государственныхныя и административныя; моря и озера, съ возможно-подробнымъ очертаніемъ береговъ и съ обозначеніемъ портовъ, гаваней, пристаней; рѣки судоходныя и сылавныя (и тѣ изъ малыхъ рѣкъ, которыя могутъ служить препятствіемъ для сообщеній), съ обозначеніемъ переправъ, мостовъ, паромовъ и бродовъ; болота; всѣ искусственныя водяныя сообщенія, съ такою подробностью, какую дозволяетъ масштабъ; дороги желѣзныя, шоссеяныя и почтовыя, съ обозначеніемъ станцій и разстояній; дороги торговныя и тѣ изъ проселочныхъ, которыя за недостаткомъ другихъ сообщеній могутъ понадобиться для движенія войскъ и должны быть содержимы земствомъ въ исправности; всѣ города и тѣ изъ мѣстечекъ и селеній, которыя лежатъ по дорогамъ и могутъ служить ночлежными пунктами. При нанесеніи этихъ послѣднихъ, должно быть особымъ знакомъ обозначено количество дворовъ 5-верстнаго района селеній, лежащихъ около каждаго ночлежнаго пункта. Карта должна быть рѣзана на мѣди.

Маршрутная карта, на основаніяхъ, определенныхъ комитетомъ и утвержденныхъ военнымъ министромъ, въ настоящее время почти совершенно окончена, и требуетъ лишь необходимой провѣрки.

Новая маршрутная карта при весьма отчетливомъ выпол-

веніи, отличается многими достоинствами. Всѣ данныя нанесены согласно съ ихъ относительнымъ географическимъ положеніемъ, что даетъ возможность, прежде составленія маршрута, наглядно опредѣлить длину того или другаго пути, что не всегда было возможно сдѣлать при составленіи маршрутовъ по прежней маршрутной картѣ; разряды дорогъ, ночлежные пункты съ ихъ районами и другіе предметы обозначены весьма ясными условными знаками. На линіяхъ сообщеній нанесены всѣ важнѣйшія населенные пункты, между которыми проставлены цифрами разстоянія въ верстахъ. Это весьма важное условіе даетъ возможность составителю маршрута, смотря по надобности, времени года и проч., увеличивать или уменьшать переходы, избирая тѣ или другія ночлежные пункты. Кромѣ того, на почтовыхъ дорогахъ помѣщены станціи и обозначены телеграфныя сообщенія, что, по нашему мнѣнію, представляетъ большое удобство, ибо всякому извѣстно, на сколько важны свѣдѣнія о тѣхъ и другихъ при передвиженіяхъ большихъ частей войскъ, даже въ мирное время, не только въ военное.

Мы не касаемся подробной оцѣнки новой маршрутной карты, тѣмъ болѣе, что она еще не совершенно окончена, но считаемъ необходимымъ замѣтить, что эта новая карта большей части Россіи имѣетъ полное картографическое значеніе, и можетъ быть употребляема не для одной только исключительной цѣли, для которой по преимуществу предназначена (какъ это было съ прежней маршрутной картой). Географически вѣрное нанесеніе населенныхъ пунктовъ, дорогъ, береговъ, морей, рѣкъ и проч., дѣлаетъ ее весьма удобною для употребленія при *общи́хъ военныхъ соображеніяхъ*, чему помогаетъ самый масштабъ карты, при которомъ значительныя пространства имперіи изображены на нѣсколькихъ листахъ. При существованіи *спеціальной карты* (масштабъ 10 верстъ) и *карты военно-топографическѣхъ* (масштабъ 3 версты) — новая *маршрутная карта* (масштабъ 25 верстъ) пріобрѣтаетъ двойное значеніе.

АЛЕКСАНДРОВСКІЙ ЗАВОДЪ ВЪ ПЕТРОВАВОДОКѢ И ЕГО СОВРЕМЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ (*).

Товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ Баранцевъ, въ половинѣ прошлаго декабря посѣтилъ Алексан-

(*). См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 12.

дровскій пушечно-литейный заводъ и осматривалъ въ подробности главныя мастерскія его, а именно: пушечно-литейную, пушечно-сверлильную, вновь устраниваемую пушечно-сверлильную мастерскую, механическую кузницу, снарядно-литейную и отдѣленіе для отдѣлки и приѣма артилерійскихъ снарядовъ.

Въ пушечно-литейной мастерской, въ присутствіи генералъ-адъютанта Баранцева, была отлита, американскимъ способомъ, огромная 15-дюймовая чугунная пушка новаго чертежа.

Считая число всѣхъ пушекъ, отлитыхъ съ основанія Александровскаго завода, т. е. 1774 года до настоящаго времени, оказывается, что означенная 15-дюймовая пушка принадлежитъ уже въ 36-й тысячѣ приготовленныхъ экземпляровъ орудій разныхъ чертежей и конструкцій, со времени введенія на заводъ литья пушекъ по американскому способу это уже 586-е орудіе, отлитое улучшеннымъ образомъ.

Для отливки 15-дюймовой пушки металлъ былъ расплавленъ въ шести отражательныхъ печахъ, въ количествѣ 2,100 пудовъ. Въ стержень, составляющій особенность американскаго способа, пронуженъ токъ воды, въ количествѣ 57 фунтовъ въ минуту; наружный подогревъ орудійной формы, тоже необходимый при новомъ способѣ, начать предъ литьемъ при помощи древеснаго угля, сожигаемаго на колосникахъ, расположенныхъ въ три яруса.

Послѣ отливки столь громаднаго орудія, въ пушечно-литейной были осмотрѣны модели и опоки, служащія для формовки 15-дюймовыхъ чугунныхъ пушекъ, а также всѣ принадлежности, заготовленныя для пробнаго литья 24-фунтовыхъ мѣдныхъ орудій. Надо замѣтить, что въ настоящее время Александровскому заводу предстоитъ чрезвычайно важное дѣло добыться до успѣшнаго приготовленія изъ артилерійскаго металла большихъ береговыхъ пушекъ и мортиръ. Горный начальникъ олонецкихъ заводовъ, генералъ-маіоръ Фелькнеръ, извѣстный своими спеціальными свѣдѣніями по литью мѣдныхъ и чугуновыхъ орудій, уже принялся за это дѣло, но для пріобрѣтенія опытности пожелалъ, прежде отливки американскимъ способомъ береговыхъ мѣдныхъ орудій, испробовать это дѣло на орудіяхъ меньшаго калибра, а именно 24-фунтовыхъ пушкахъ.

Въ пушечно-сверлильныхъ мастерскихъ обзоръ начался осмотромъ четырехъ станковъ прежней системы, устроенныхъ бывшимъ директоромъ завода Гаскойномъ въ 1774 году; станки

по настоящее время служат для сверленія и обточки чугуныхъ орудій; всѣ же остальные механизмы для сверленія, обточки и отдѣлки чугуныхъ орудій 15-дюймовыхъ гладкостыльных морской артилеріи, 24 и 12-фунтовыхъ наръзныхъ, заряжающихся съ казенной части сухопутныхъ, устроены въ новѣйшее время и гораздо лучше выполняютъ свое назначеніе.

Во вновь устраиваемой пушечно-сверлильной мастерской осмотрѣно все размѣщеніе ея и отдѣленіе, въ которомъ устанавливаются котлы и паровая машина.

Особенное вниманіе обратила на себя вновь устроенная снарядо-литейная мастерская, отличающаяся помѣстительностію и удобствомъ. Она снабжена двумя вагранками, дѣйствующими на древесномъ горючемъ матеріалѣ, при нагрѣтомъ дутьѣ и двумя самодувными печами. Въ мастерской находится 12 станковъ, приспособленныхъ въ механической формовкѣ $\frac{1}{4}$ и 9-фунтовыхъ снарядовъ; такія средства даютъ заводу возможность готовить въ сутки до 1,000 снарядовъ для наръзныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части. Эти издѣлія льются съ готовою въ очкѣ винтовой наръзкою, отличающеюся правильностію и чистотою. Продолговатыя бомбы 6-дюймаго калибра формовались съ руки и отливались въ сухую землю. Расчистка снарядныхъ очковъ дѣлается отчетливо и быстро при помощи особаго станка.

Сердечники для образованія пустоты въ снарядахъ готовятся весьма бойко малолѣтками, въ особомъ формовочномъ отдѣленіи литейнаго цеха.

Железная дорога, раскинутая по всему цеху, два крана для подниманія значительной тяжести и рядъ формосушильных печей — составляютъ дополнителныя принадлежности новаго снарядо-литейнаго цеха, удовлетворительно приспособленнаго къ данной цѣли.

Осмотръ, разборка и приѣмъ снарядовъ производились въ особомъ отдѣленіи литейнаго цеха; принятая при этихъ работахъ система раздѣленія труда способствуетъ скорому и правильному приѣму издѣлій, что, при значительномъ числѣ ежедневно отливаемыхъ снарядовъ и сложности обмѣра ихъ, имѣетъ большое вліяніе на успѣшное выполненіе нарядовъ военнаго министерства.

Въ механической слесарной мастерской приготовлялись для вновь устраиваемой пушечно-сверлильной мастерской: двѣ тюр-

бины, три станка для строганія пространствъ между цапфами, главныя части шести станковъ для сверленія и обточки 15-дюймовыхъ пушекъ и сбиралась паровая 40-сильная машина.

При заводскихъ работахъ обращаются прежніе обязательныя мастеровые, состоящіе преимущественно на задѣльной платѣ, съ употребленіемъ артельныхъ инструментовъ и матеріаловъ, нужныхъ для выполненія работъ. Между рабочими вниманіе генералъ-адъютанта Баранцева обратили на себя нѣсколько мастеровыхъ, которые по 30 и 40 лѣтъ состоятъ въ заводѣ, занятые обточкою и сверленіемъ пушекъ. На ихъ глазахъ переѣнилось множество системъ артилерійскихъ орудій отъ маленькихъ каронадъ и фальконетовъ до огромныхъ 15-дюймовыхъ пушекъ, вѣсящихъ, въ готовомъ видѣ, болѣе 1,000 пудовъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ объ успѣхѣ исполненія нарядовъ военнаго министерства, оказалось слѣдующее:

1) Изъ заказанныхъ заводу на 1867 годъ 133 пушекъ 12 и 24-фунтовыхъ, заряжающихся съ казенной части, приготовлено и сдано 64 орудія (*); въ началѣ 1868 года, по увѣренію завода, будетъ сдано еще 64 пушки. Всѣ орудія отливаются усовершенствованнымъ американскимъ способомъ и какъ по наружному виду, такъ и по результатамъ контрольной пробы могутъ считаться вполне удовлетворительными. Большая часть заводскихъ механизмовъ отличается правильностію работы, имѣющею при отдѣлкѣ орудій первостепенную важность; остается пожелать, чтобы находящіеся на заводѣ, хотя и въ небольшомъ числѣ, старинныя станки для сверленія и обточки орудій скорѣе были замѣнены новыми, въ видахъ болѣе правильной отдѣлки канала и наружной поверхности артилерійскихъ орудій.

2) Въ счетъ заказанныхъ 104,600 продолговатыхъ снарядовъ (4, 9 и 12-фунтовыхъ) заводъ приготовилъ и сдалъ болѣе 97,000, и надѣется къ началу 1868 года сдать еще около 13,000 снарядовъ. Вообще производство снарядовъ новаго образца вполне установилось на Александровскомъ заводѣ и не оставляетъ желать ничего лучшаго. Вновь выстроенная для этого мастерская можетъ считаться образцовою литейною, по богатству средствъ и выгоды расположенія.

3) Прочіе наряды исполняются Александровскимъ заводомъ

(*) Независимо отъ доставленныхъ по прежнимъ нарядамъ 300 орудій этихъ же калибровъ.

тоже удовлетворительно. Къ опытной отливкѣ мѣдныхъ орудій заводъ еще не приступилъ, но всѣ необходимыя подготовленія къ этому уже сдѣланы. Нынѣ, съ ассигнованіемъ испрошенной заводомъ суммы, безъ сомнѣнія, скоро будетъ приступлено къ пробной отливкѣ изъ артилерійскаго металла сначала 24-фунтовыхъ пушекъ, потомъ и береговыхъ: 11-дюймовыя пушки и 8-дюймовыя мортиры.

4) Проба и приемъ орудій и снарядовъ производится приемами основательно; артилерійская команда приучена къ скорому и точному исполненію повѣрочныхъ работъ; люди содержатся хорошо и помѣщены въ казармѣ весьма удобно. Несмотря на увеличеніе нарядовъ военнаго министерства, въ приемѣ и пробѣ орудій и снарядовъ остановокъ не бываетъ.

Въ заключеніе, генераль-адъютантъ Баранцевъ обратилъ вниманіе на слѣдующія достопамятности Александровскаго завода:

а) На 24-фунтовую пушку морской артилеріи, отлитую второю по устройству завода, а именно 15-го октября 1774 года, прямо изъ доменной печи съ готовымъ каналомъ. Она выдержала баснословно-сильную пробу. Время отливки пушки и всѣ подробности ея испытанія насѣчены на поверхности орудія.

б) Пушка 36-фунтоваго калибра морской артилеріи, подъ № 16,672, отлитая при посѣщеніи завода въ Богѣ почивающимъ императоромъ Александромъ I, 7-го августа 1819 года.

в) Еще 36-фунтовая пушка морской артилеріи подъ № 16,581, бывшая въ отдѣлкѣ и окованная у дула собственноручно императоромъ Александромъ I.

г) Наконецъ 3-пудовая пушка сухопутной артилеріи, за № 33,545, отлитая 25-го іюня 1858 года, въ присутствіи нынѣ благополучно царствующаго Императора.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРСТВА (*).

По извѣстіямъ отъ 24-го октября, въ бывшей Туркестанской, нынѣ Сыръ-Дарьинской области, никакихъ собственно военныхъ дѣйствій не происходило. Тѣмъ не менѣе въ Задарьинскомъ округѣ области, за все послѣднее время, были частыя безпокойства, производимыя шайками барантачей и грабителей,

(*) Изъ „Русскаго Инвалида“.

трезвожившихъ мирныхъ жителей и по настоящее время продолжаютъ свои разбойническія нападенія. Главный виновникъ этихъ разбойничествъ, известный Садыкъ, дѣйствующій, по всей вѣроятности, съ одобренія эмира и опирающійся на разбойническія волости Богданъ-Ата и Уммы, расположенныя въ горахъ, въ ста верстахъ къ западу отъ Джюзана. Особыми мѣстными условіями и дальностью отъ Джюзана—причиною того, что волости эти до сихъ поръ не приведены къ должному повиновенію. Въ настоящее время Садыкъ дѣйствуетъ болѣею частью мелкими шайками на нашихъ сообщеніяхъ между Чиназомъ и Джюзаномъ и между этимъ послѣднимъ пунктомъ и Заамномъ, хотя иногда бываютъ случаи болѣе крупныхъ нападеній.

Кромѣ того, въ сентябрѣ мѣсяцѣ случилось въ области печальное событіе—захватъ въ плѣнъ одного офицера и съ нимъ трехъ солдатъ, разбойническими партіями изъ волости Уммы. Несчастный случай этотъ произошелъ слѣдующимъ образомъ: артилеріи подпоручикъ Служенко, побывавъ въ Ташкентѣ по служебнымъ дѣламъ, возвращался въ Джюзакъ. Прибывъ въ Чиназъ къ оказію, отправлявшейся на передовую линію, но не дождавшись переправы колонны черезъ Дарью, Служенко взялъ съ собою унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ, и состоящаго у него въ услуженіи киргиза Кадмамбета и, переправившись съ ними черезъ рѣку, отправился въ степь. Верстахъ въ 17 отъ Чиназа, у первыхъ колодезь, Служенко былъ окруженъ, захваченъ и отведенъ по направленію къ Богданъ-Ата. Всѣ эти подробности сообщены бывшимъ киргизомъ Кадмамбетомъ.

По полученіи извѣстій объ этомъ происшествіи, начальникомъ джюзакскаго отряда полковникомъ Абрамовымъ тотчасъ же было послано письмо къ самаркандскому беку, съ требованіемъ немедленнаго возврата захваченныхъ и, кромѣ того, особое письмо отъ исправляющаго должность военного губернатора, генералъ-маіора Мантейфеля, въ Бухару къ эмиру. На эти письма были получены весьма неудовлетворительные отвѣты: и бекъ, и эмиръ оба отговаривались тѣмъ, что захваченные еще не прибыли въ Бухару, хотя лазутчиками сообщены были извѣстія въ противномъ смыслѣ: по слухамъ, они уже отосланы эмиромъ въ Карши и, быть можетъ, подвергаются тамъ болѣе опасности, а начальнику шайки пожалованы

почетный халатъ и шапка. По этому дѣлу производится строжайшее разслѣдованіе, и кромѣ того, полковнику Абрамову поручено при первой возможности наказать и привести въ должное повиновеніе волости Богданъ-Ата и Уммы, а чиназскому коменданту одну сотню казаковъ держать постоянно на лѣвомъ берегу Дарьи. Въ ожиданіи болѣе точныхъ извѣстій о судьбѣ захваченныхъ плѣнныхъ ходятъ весьма неблагоприятныя слухи на счетъ дѣйствій эмира: говорятъ, что онъ производитъ усиленный наборъ и вообще дѣлаетъ военныя приготовления.

Караваны изъ Бухары и Самарканда идутъ черезъ Джозагъ въ весьма незначительномъ числѣ. Со стороны коканской границы все спокойно и торговля съ Коканомъ идетъ очень хорошо.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 1-й. ()*

5-го января скончался въ С.-Петербургѣ оберъ-намергеръ двора Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ. Покойный родился 24-го февраля 1804 г., и слѣдовательно, скончался, еще не достигши 64 лѣтъ отъ роду. Онъ оказалъ важныя заслуги въ прошедшее царствованіе, принималъ болѣе или менѣе близкое участіе въ великихъ преобразованіяхъ послѣдняго времени и, занимая высшія государственныя должности, оказывалъ важное вліяніе на успѣшный ходъ нѣкоторыхъ изъ этихъ преобразованій.

Покойный, по окончаніи домашняго воспитанія, 17 лѣтъ отъ роду, поступилъ на службу юнкеромъ въ л.-гв. Коный полкъ и чрезъ два года произведенъ въ офицеры; въ 1830 г. назначенъ фригель-адъютантомъ, и въ войнѣ съ польскими мятежниками имѣлъ случай выказать и свое мужество, и свою расторопность, часто исполняя подъ жестокимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ даваемыя ему порученія. Чинъ ротмистра, орденъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, св. Анны 2-й степени и польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4-й степени—были награды за его труды. Въ 1830 г. онъ

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 10.

состоялъ при графѣ Орловѣ, посланномъ въ новгородскія поселенія, гдѣ тогда происходили безпорядки. Въ 1838, 1839 и 1840 годахъ онъ находился въ заграничномъ путешествіи вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (нынѣ царствующимъ государемъ). Вмѣстѣ съ Цесаревичемъ и Цесаревною (нынѣшней Императрицею), князь Долгоруковъ въ 1841 г. ѣздилъ въ Москву, гдѣ, за болѣзнію гофмаршала двора Его Высочества, графа Олсуфьева, князь Долгоруковъ управлялъ дворомъ Наслѣдника Цесаревича. Въ томъ же году, въ чинѣ полковника, онъ былъ назначенъ исправлять должность начальника штаба инспектора резервной кавалеріи. Подъ вѣдѣніемъ инспектора кавалеріи, какъ извѣстно, состояли тогда три резервные кавалерійскіе корпуса, расположенные въ Воронежской и Курской губерніяхъ и въ южныхъ военныхъ поселеніяхъ, а также и самыя эти поселенія. Должность начальника штаба, въ вѣдѣніи котораго сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о войскахъ и чрезъ котораго идутъ всѣ распоряженія, представляла широкое поприще дѣятельности князя Василя Андреевича, и онъ оправдалъ оказанное ему довѣріе; кромѣ неоднократныхъ высочайшихъ благоволеній, ему была объявлена въ сентябрѣ 1843 г., за полезную службу, „совершенная Его Величества признательность“; ему были пожалованы чинъ генералъ-маіора, званіе генералъ-адъютанта и орденъ св. Анны 1-й степени и св. Владимира 2-й степени; но настоящая должность была только приготовленіемъ къ другой: 3-го ноября 1848 года покойный былъ назначенъ товарищемъ военнаго министра; здѣсь онъ уже могъ выказать свои административныя способности. Время было тревожное. Едва наши войска окончили венгерскій походъ и возвратились въ отечество, какъ безпокойное положеніе дѣлъ на востокѣ вызвало вновь дѣятельность военнаго министерства: надо было готовиться на возможныя случайности. Въ это время князь Василій Андреевичъ неоднократно, за отсутствіемъ военнаго министра, управлялъ временно дѣлами министерства, и, наконецъ, въ апрѣлѣ 1853 года, утвержденъ военнымъ министромъ. Внѣшніе дѣла становились все болѣе и болѣе тревожными, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла и дѣятельность военнаго министерства. Вскорѣ Россія должна была напрячь всѣ свои силы: производились усиленные наборы, формировались подвижныя ополченія, образовывались цѣлыя части войскъ, т ребовались огромные запасы продовольствія, вооруженія, и

вотъ здѣсь-то дѣятельность покойнаго выказалась вполнѣ. Борьба загорѣлась на всѣхъ окраинахъ Россіи, надо было искусно распредѣлить средства обороны, вездѣ доставить необходимые способы, и на князь Василю Андреевичъ, какъ военномъ министрѣ, лежала вся тяжесть этого труда. Онъ блистательно выполнилъ свою обязанность. Монаршее вниманіе оцѣнило его труды: покойный былъ награжденъ орденами Бѣлаго Орла, св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й степени и св. Андрея Первозваннаго. Усиленная дѣятельность не могла не отразиться на здоровьи покойнаго, и онъ, по просьбѣ своей, въ апрѣлѣ 1856 года, былъ уволенъ отъ должности военнаго министра, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и съ производствомъ въ генераль-отъ-кавалеріи. Вскорѣ затѣмъ, покойный былъ призванъ на другой постъ: въ юлѣ того же года онъ былъ назначенъ шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, а черезъ мѣсяць послѣ того — членомъ комитета министровъ, съ назначеніемъ присутствовать въ кавказскомъ и сибирскомъ комитетахъ. Исполняя обязанности по этимъ должностямъ, покойный принималъ и дѣятельное участіе въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ; за труды его по этому дѣлу, ему всеимпостовѣйше пожалована въ 1861 году золотая медаль, а въ 1863 г. — знакъ за успѣшное введеніе въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года.

10-го апрѣля 1866 года покойный былъ уволенъ отъ должности шефа жандармовъ и главнаго начальника III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи и, вслѣдъ затѣмъ, назначенъ оберъ-камергеромъ высочайшаго двора.